Индекс 70156 ISSN 0042-8744

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

вопросы философии

ISSN 0042-8744

Вопросы философии, 2017, № 3





2017

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 3

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2017

MOCKBA

Журнал издается под руководством Президиума Российской академии наук

"НАУКА"

СОДЕРЖАНИЕ

| И. А. Иванников — Истина и справедливость | 5 |
|--|----------------|
| Философия, религия, культура | |
| И. Р. Тантлевский — "Под мышцами вечности": восприятие мира и сознание истории в контексте древнееврейских представлений об "оламе" и древнегреческих — о порядке "космоса" | 16 29 42 |
| Н.С. Жиртуева — Православный исихазм в контексте компаративного анализа | 42 |
| философско-мистических традиций мира | 52 |
| Философия и наука | |
| И.Т. Касавин — Викторианская философия науки: Уильям Хьюэлл (размышление над книгой) | 63 |
| М.А. Сущин — Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке Л.Б. Султанова — Актуальная бесконечность в математике как "лабиринт мыш- | 74 |
| ления" | 88 |

[©] Российская академия наук, 2017 г.

[©] ФГУП «Издательство "Наука"»

[©] Редколлегия журнала "Вопросы философии" (составитель), 2017 г.

Из истории отечественной философской мысли

| Ань Цинянь — Федор Достоевский и Карл Маркс | 95 |
|--|-----|
| Л. В. Карасев – Об "Интересном" Я. Голосовкера | 114 |
| А. Е. Конверский – Логика познавательного процесса (К 50-летию публикации | |
| монографии П. В. Копнина "Введение в марксистскую гносеологию") | 125 |
| М. А. Блюменкранц – Любовь к истине. П. Я. Чаадаев в современном контексте | 135 |
| | |
| История философии | |
| А. Л. Титов – Природа человека в древнекитайской философии: от Ян Чжу | |
| к Сюнь-изы | 141 |
| Р. В. Светлов – Юлиан Отступник и его "Письмо к общине иудеев" | 154 |
| Л.Э. Крыштоп — "Речь о практической философии китайцев" (1721): к вопросу | |
| изгнания Хр. Вольфа из Галле | 163 |
| Д.А. Лунгина – К вопросу о гегельянстве Керкегора: концепция Джона Стюарта | 173 |
| Дж. Стюарт – Как Керкегор читал оригинальные произведения Гегеля. Часть I. | |
| Перевод и комментарий Д.А. Лунгиной | 180 |
| М.А. Секацкая – Аргумент последствий и проблема удачи в дебатах о свободе | |
| воли | 198 |
| Критика и библиография | |
| Е. В. Бессчетнова, В. К. Кантор – Н. К. Бонецкая. Дух Серебряного века (феноме- | |
| нология эпохон | 206 |
| Т.Б. Длугач – П.Н. Кондрашов, К.Н. Любутин. Диалектика повседневности. По- | |
| пытка марксистского анализа | 209 |
| А. В. Малинов – С. И. Поварнин. Сочинения | 213 |
| Р.С. Соколова — Дитер Хенрих. Бытие или Ничто. Размышления о Сэмюэле Бек- | |
| кете и Гельдерлине | 215 |
| С. С. Горбунов — Predrag Cicovacki. Gandhi's Footprints. Предраг Чичовачки. Следы | 240 |
| Ганди | 218 |
| Contents | 223 |

Сайт журнала — http://www.vphil.ru

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н.К. БОНЕЦКАЯ. **Дух Серебряного века (феноменология эпохи)**. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 720 с.

Новая книга Н.К. Бонецкой продолжает и в каком-то смысле подытоживает ее работу многих лет. Автор чрезвычайно важных книг о Серебряном веке, посвященных разным фигурам этой эпохи, вполне свободно обращается и к поэтам, философам, публицистам. Это и книги о поэте Аделаиде Герцык ("Русская Сивилла и ее современники", 2006) и о ее сестре Евгении Герцык, переводчице Сельмы Лагерлёф, Гюисманса, автора знаменитых мемуаров о русских философах ("Царь-девица. Феномен Евгении Герцык на фоне эпохи", 2012), и о Павле Флоренском ("Русский Фауст XX века", 2015), и о Михаиле Бахтине ("Бахтин глазами метафизика", 2016). А была еще и первая на русском языке (перевод с немецкого) публикация мемуаров жены Андрея Белого Аси Тургеневой ("Воспоминания о Рудольфе Штейнере и строительстве первого Гётеанума", 2002), и перевод книги немецкого исследователя русской философии Михаила Френча "Лик Премудрости. Дилемма философии и перспектива софиологии" (2015), книга "Русский храм" (2005), где рассматривается метафизическая идея русского храмового строительства.

Хотим сразу обратить внимание читателя на подзаголовки этих книг, отсылающих к контексту эпохи. Вообще это важная черта деятельности Бонецкой – немецкий контекст ее работ. Скажем, в книгу о Флоренском она поместила свой перевод знаменитой статьи Михаэля Хагемайстера «"Новое Средневековье" Павла Флоренского». Исследовательница так строит свои работы, что в них исследуемые фигуры как бы репрезентируют свое время, а эпоха объясняет своих героев. Стоит добавить, что новая книга Н.К. Бонецкой в значительной степени выросла из статей, которые она публиковала в "Вопросах философии", где всегда уделялось большое внимание историческому контексту идей. Важно еще отметить и то, что все персонажи работ Бонецкой и философы и одновременно литераторы. Так развивался Серебряный век, вырастая в философию из литературы и обогащая философски литературное творчество. Не случайно Лев Шестов писал, что "русская философская

мысль, такая глубокая и такая своеобразная, получила свое выражение именно в художественной литературе" (*Шестов Лев.* Умозрение и апокалипсис. Религиозная философия Вл. Соловьёва // Шестов Лев. Сочинения. М., 1995. С. 329).

Начало двадцатого века - это период расцвета русской культуры и появления блистательных звезд русской мысли первой величины, эпоха русского Возрождения. По точному наблюдению Ф.А. Степуна в этот период "облик русской культуры начинал видимо меняться. <...> не только в столицах, но и в провинции начали появляться группы людей углубленного и расширенного сознания" (Степун Φ . Бывшее и несбывшееся. В 2 т. L.: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. T. I. С. 195). Именно в этот период стало возможно говорить о формировании философского пространства России. Основные метафизические смыслы русской литературы и философии, артикулированные во вторую половину девятнадцатого века - эпоху великой русской классики, продолжили созидать духовную жизнь, и вместе с этим русские мыслители предъявили миру свой собственный и независимый взгляд на структуру бытия. Они вступили не просто в равноправный диалог с европейскими философами, но и показали им ранее неизвестные ходы мысли. Дух Серебряного века складывался с оживлением и новой интерпретацией вечных понятий Добра и Зла, Жизни и Смерти, Покаяния, Спасения, Бога и Свободы.

Именно этому феномену посвящена новая книга Н.К. Бонецкой, которая так и называется "Дух Серебряного века", став своего рода обобщением и нетривиальным подходом к этой эпохе, показывая ее взлет и подготовку к провалу в "преисподнюю небытия" (Степун). Книга состоит из четырех разделов, каждый из которых посвящен основным тенденциям того периода. Уже в начале книги автор называет двух пророков, двух мыслителей, которые наиболее повлияли на философские поиски основных представителей Серебряного века. Ими, без сомнения, были Фридрих Ницше и Владимир Соловьёв. Исследовательница

отмечает: "Как Соловьёва, так же и Ницше творцы Серебряного века восприняли в качестве носителя нового откровения". Но не надо забывать, что Серебряный Век оказался прелюдией к тоталитарной структуре большевизма, а Ницше, как писал тот же Степун, "тайным советником" большевиков. Не случайно Бонецкая называет эту эпоху "катастрофической эпохой развязывания сил зла" (Бонецкая Н.К. Русский Фауст XX века. СПб.: Росток, 215. С. 138).

Первый раздел "Ф. Ницше и русская мысль Серебряного века" посвящен влиянию Ницше на русскую мысль двадцатого века, здесь речь пойдет о дионисийстве Вяч. Иванова, эстетике М. Волошина, переоценке ценностей и поиска Бога по ту сторону добра и зла у Л. Шестова, а также антроподицеи и теории творчества Н. Бердяева. Отдельно стоит отметить, что Н.К. Бонецкая одну из глав раздела посвящает анализу возможного влияния Ницше на Владимира Соловьёва, где отмечается, что "представление об андрогине в сочинениях Соловьёва 1890-х годов выступает в качестве альтернативы сверхчеловека философии Ницше" (с. 94). А далее при анализе работ Соловьёва "Идея сверхчеловека", "Словесность или истина?", "Смысл любви" показано, что человек может пойти по "сверхчеловеческому пути" к победе над смертью, пойти как бы в обход Христа через развитие своей андрогинности (см.с. 95). Но всё же уместно было бы более подробно показать, как Соловьёв в "Трех разговорах..." отказывается от этой идеи. Во-первых, Г[-н] Z исходит из позиции, что победа над смертью возможна лишь на пути, указанном Христом, то есть через свободный выбор каждым человеком Сына Божьего; во-вторых, в "Краткой повести об Антихристе" философ показывает, что идея сверхчеловека будет противопоставлена идее богочеловека и приведет к царству Антихриста. Соловьёв все-таки видел смысл истории, преодоление ее бед в верности человека духовным основам европейской культуры, т.е. христианству. Именно эти его идеи структурировали взгляды русских религиозных философов, таких как С.Л. Франк, Г.П. Федотов, Ф.А. Степун, которые называли Соловьева путеводителем к Христу. Автор рецензируемой книги этот момент упускает и приходит к выводу, что "Серебряный век вынес из его (Соловьёва) духовного пути в качестве основной ценности лишь образ Софии и основы учения о ней" (с. 105). Это утверждение не совсем точно, ибо лик рыцаря Софии это всего лишь один из ликов мыслителя, наряду с христианским гуманистом и пророком.

Во втором разделе "Религия Серебряного века" также раскрывается тезис о том, что

"своими религиозно-философскими основаниями Серебряный век обязан двум предтечам – В. Соловьёву и Ф. Ницше, наследие которых было истолковано весьма своеобразно" (с. 223). Автор отмечает, что такие русские мыслители, как С.Булгаков, П. Флоренский, А. Белый, за основу своих религиозных исканий берут представления Соловьёва о Софии Премудрости Божьей, и уже вместе с софийным единством идею Вселенской Церкви. От Ницше мыслители Серебряного века перенимают пафос трагедии и вместе с ней языческие интуиции и смыслы. Автор очень точно показывает, как из двух полюсов - соловьёвского и ницшеанского - рождается религиозная философия Серебряного века, пропитанная духом неоязычества, делая это на примере проекта "Нашей Церкви" Мережковского, феномена "Башни" - петербургской квартиры Вяч. Иванова, бердяевских поисков Христа-Богочеловека, а также через софиологию А. Белого, П. Флоренского и С. Булгакова. Как нам кажется, автору удалось уловить основной вектор философских изысканий рассматриваемой эпохи, а именно познание бытия как некой целостной объективной духовной реальности. Философский космос того периода невозможен без обращения к трансцендентному, которое познаётся через личный мистический опыт. Автор отмечает: представители этой эпохи "искали Софию, пытались создать Церковь апокалипсического Христа, хотели опытно познать высшие миры – и попутно обретали их отражения в художественных образах, а также в природных знамениях, в необычных сочетаниях обыденных предметов и веществ" (с. 227). Действительно, все начало двадцатого века пропитано таинственным и мистическим восприятием бытия, отходом от традиционного христианства, апокалиптическим ожиданием грядущих событий истории, которое сопровождалось наслаждением последними минутами перед крушением мира, падением в бездну. И замечательное теологическое понимание эпохи автором позволяет понять и искания русских философов.

Удачно второй раздел завершается исследованием идей Е.К. Герцык, женщины-философа, которая на первый взгляд относится ко второму эшелону мыслителей Серебряного века, но при этом в своей книге "Воспоминания" в полной мере воплощает в себе дух эпохи. Н.К. Бонецкую привлекает пафос внутренней жизни Герцык, соединение антропософских практик с поиском религиозного идеала, что автор удачно иллюстрирует с помощью цитаты из дневников героини (Герцык Е.К. Записные книжки (запись от 1 (14) августа 1913 г.): "... я иду от Бога, от

спасения, от смысла. <...> Разложение, омертвение ценности жизни — да, и пусть. <...> Новый человек сам себя должен сделать — прежде всего истреблением прежнего" (с. 456).

В третьем разделе, посвященном новому методу познания бытия через анализ текста, методу герменевтическому, автор раскрывает свой основной тезис о том, что "религиозные философы Серебряного века создали совершенно новое направление в науке о литературе, а именно герменевтическое. <...> Созвучной символизму - мироотношению, доминировавшему в рассматриваемую эпоху. оказалась герменевтика как расковывающая исследовательский произвол интерпретация избранных художественных текстов" (с. 468). Самым ярким русским философом, использующим герменевтический метод, был Лев Шестов. Автор книги даёт свой оригинальный взгляд на творческое наследие философа, согласно которому целью практически всех исследований Шестова (странствования по душам) было распознавание в тексте "духовной катастрофы", постигшей его героя. Так, пишет ли Шестов о Достоевском, Ницше, Шекспире, у каждого из них обнаруживается своя личная история творческого кризиса, бунт против мира необходимости и переход на позиции иррационализма. Н.К. Бонецкая сравнивает герменевтику Шестова с судебным процессом, а самого мыслителя с адвокатом дьявола: «Пафос Страшного суда, отчаянный порыв за пределы мировой наличности роднит Шестова со всем апокалипсическим по своей установке Серебряным веком <...> Шестов выполняет роль адвоката. Как и положено, он защищает злодеев, преступников закона, причем цель шестовской защиты - не смягчение приговора, а полное оправдание и возведение "подсудимого" в героический ранг» (с. 527). Автор точно отмечает, что Шестов, ставя на пьедестал не просто конкретную личность, но борющихся с категорическим императивом злодеев, каторжников и подпольных людей, не даёт никакой альтернативы традиционной морали, он, по сути, проигрывает философам, идущим по пути рационального познания и через развитие своих идей предлагающим инструменты поддержания мирного существования человечества. Шестов был богоискателем, но при этом, как верно отметила Н.К. Бонецкая, был "противником богословия - попыток рационалистически подойти к Богу" (с. 563), уместно лишь говорить о его собственной приватной религии, о некоем "шестовизированном" богословии. Шестов исходит из формулы Тертуллиана "верую, ибо абсурдно". Для мыслителя важна лишь чистая вера (Sola fide), не замутненная разумом, ему важен лишь иррациональный, экзистенциальный акт постижения Абсолюта, личное и интимное общение отдельно взятого человека с Богом.

Четвертый раздел книги посвящен анализу философских систем русских мыслителей, девизом которых, по точному замечанию автора, мог бы стать тезис Хайдеггера о языке как "доме бытия". Н.К. Бонецкая, прежде чем перейти к рассмотрению концепций основных представителей философии языка в России П. Флоренского, С. Булгакова и А. Лосева, данный раздел удачно начинает с введения в контекст спора "имяславцев" и "имяборцев". Флоренский вопрос об Имени Божием называл центральным для духовного понимания жизни. Автор книги точно отмечает, что философ обращается к философии языка, ставя перед собой задачу «реконструкции того, что он называл "общечеловеческим мировоззрением"» (с. 623), и позже за ним пошли его ученики С. Булгаков и А. Лосев.

Н.К. Бонецкая уловила тонкую линию перехода от религиозного смысла тезиса "Имя Божие есть Сам Бог", который, как отмечает автор, "родился из глубины православного монашеского опыта", к трем философским концепциям, в центре которых оказался язык. Собственно, феномен русской мысли Серебряного века определялся подобным взаимопроникновением и смысловой обусловленностью философии и религиозных практик. Проведенное Н.К. Бонецкой исследование прекрасно иллюстрирует тот особый тип интеллектуальной традиции русской мысли, который достиг своего акмэ в первой половине XX в. и сформировался в процессе поиска высших духовных смыслов.

В заключение хочется поздравить исследовательницу с такой серьезной и глубокой книгой и пожелать читателю открыть ее и внимательно прочитать. Как писал Шопенгауэр, хорошей книге суждено лишь краткое победное торжество между двумя долгими промежутками времени, когда ее отвергают как парадокс и когда ею пренебрегают как тривиальностью. Пусть же это торжество длится дольше.

Е.В. Бессчетнова, В.К. Кантор (НИУ Высшая школа экономики)

CONTENTS

| Ivan A. Ivannikov — Truth and Justice | 5 |
|--|-----|
| Philosophy, Culture, Society | |
| Igor R. Tantlevskij – <i>Under Eternity's Arm</i> : Perception of the World and Awareness of History in the Context of Hebrew Conceptions of the ' $\hat{O}l\bar{a}m$ and Ancient Greek | |
| Ideas of the Order of Kosmos | 16 |
| Andrey V. Vdovichenko – About Poetry with Platonic Feelings. Sketches on the Communicative Philosophy of the Poetic Text and "Language" | 29 |
| Yuri Yu. Petrunin – Lapis Philosophorum, Artificial Intelligence and Perpetuum Mobile: | 40 |
| the Evolution of Mutual Relations of Myth and Science | 42 |
| Natalia S. Zhirtueva — Orthodox Hesychasm in the Context of Comparative Analysis of Philosophical and Mystical Traditions of the World | 52 |
| Philosophy and Science | |
| Ilya T. Kasavin – The Victorian Philosophy of Science: William Whewell (Reflections on book) | 63 |
| Mikhail A. Sushchin – The Bayesian Mind: A New Theory in Cognitive Investigations | 74 |
| Linera B. Sultanova — Actual Infinity in Mathematics as Labyrinth of Thinking | 88 |
| History of Russian Philosophy | |
| An Qinian – Fyodor Dostoevsky and Karl Marx | 95 |
| Leonid V. Karasev – On "Interesting" of Golosovker | 114 |
| Anatolius E. Konverskiy – Logic of Cognitive Process (to 50-jubilee of P. Kopnin's Book | |
| "Introduction to Marxist Epistemology") | 125 |
| Mikhail A. Blumenkrantz – Love to the Truth. Pyotr Chaadaev in Modern Context | 135 |
| History of Philosophy | |
| Alexey L. Titov – The Human Nature in Ancient Chinese Philosophy: from Yang Zhu to | |
| Xun Zi | 141 |
| Roman V. Svetlov – Julian the Apostate and his letter "To Jewish community" | 154 |
| Ludmila E. Kryshtop – A Speech on the Practical Philosophy of the Chinese (1721): To the | |
| Question of Chr. Wolff's Banishment from Halle | 163 |
| Darya A. Loungina — Returning to the Subject of Kierkegaard's Relation to Hegel | 173 |
| Jon Stewart – Hegel: Kierkegaard Reading and Use of Hegel's Primary Texts. Translated | |
| by Darya A. Loungina | 180 |
| Maria A. Sekatskaya – The Consequence Argument and the Problem of Luck in Free Will | |
| Debates | 198 |

Book Reviews

| Tamara B. Dlugach — P.N. Kondrashov, K.N. Lyubutin. Dialectics of everyday life. 209 Attempt of Marx's analysis | Elena V. Besschetnova, Vladimir K. Kantor – N. Bonetskaya. Spirit of Silver Age | 206 |
|---|---|-----|
| Alexey V. Malinov — S.I. Povarnin. Writings | Tamara B. Dlugach – P.N. Kondrashov, K.N. Lyubutin. Dialectics of everyday life. | |
| Rimma I. Sokolova – Dieter Henrich. Sein oder Nichts. Erkundungen um Samuel Beckett und Hölderlin | Attempt of Marx's analysis | 209 |
| und Hölderlin | Alexey V. Malinov — S.I. Povarnin. Writings | 213 |
| VIII 1101W11111 | Rimma I. Sokolova – Dieter Henrich. Sein oder Nichts. Erkundungen um Samuel Beckett | |
| Svyatoslav S. Gorbunov – Predrag CICOVACKI. Gandhi's Footprints | und Hölderlin | 215 |
| | Svyatoslav S. Gorbunov – Predrag CICOVACKI. Gandhi's Footprints | 218 |

Сдано в набор 06.12.2016 Подписано к печати 31.01.2017 Дата выхода в свет 26.03.2017 Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$ Офсетная печать Усл. печ.л. 18.2 Усл. кр.-отт. 13.3 тыс. Уч.-изд.л. 21.9 Бум.л. 7.0 Тираж 721 экз. 3ак. 2 Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: ФГУП "Издательство "Наука", 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90 Адрес редакции: 119049 Москва, Профсоюзная ул., 90 Телефон 8 (495) 276-70-35 (доб. 3361) Оригинал-макет подготовлен ФГУП "Издательство "Наука" Отпечатано в ФГУП "Издательство "Наука" (Типография "Наука") 121099 Москва, Шубинский пер., 6